

На самом деле он злился, но не мог сказать об этом прямо, поэтому и нашел такой предлог.

Лу Фэн тут же виновато произнес:

— Я не должен был покупать тебе столько спиртного.

И Цянь усмехнулся:

— Я сам захотел выпить, какое тебе до этого дело?

Хотя он улыбнулся, Лу Фэн всё равно не почувствовал, что тот доволен, и, нервничая, продолжил сосредоточенно вести машину.

Миновав пробку, они поехали по свободной дороге и вскоре добрались до дома И Цяня. Когда машина въехала на территорию жилого комплекса, И Цянь сказал:

— Загони, пожалуйста, в гараж.

Следуя его указаниям, Лу Фэн въехал в подземный паркинг. Он заметил, что свободных мест много — лишь некоторые были помечены как частные, остальные — общего пользования. Лу Фэн уже собирался припарковаться, но И Цянь бросил:

— Проезжай дальше.

Он командовал небрежно. Лу Фэн покосился на него: И Цянь сидел, отвернувшись, и смотрел в окно, даже не глядя на него. Лу Фэн понимал, что чем-то задел И Цяня, но, сколько ни ломал голову, не мог понять чем. Настроение становилось всё более подавленным.

И Цянь тоже был раздражен. Свет в паркинге был тусклым, и в салоне машины стало светлее. Отражение Лу Фэна в стекле казалось более четким, чем он сам: черты лица выглядели выразительнее, словно на черно-белой фотографии, прошедшей через годы — в этом облике было что-то мужественное и запоминающееся. И Цянь засмотрелся на это отражение. Тем временем Лу Фэн уже дважды объехал паркинг, но И Цянь так и не сказал, где находится его место. На третьем круге Лу Фэну пришлось спросить:

— Где лучше припарковаться?

И Цянь обернулся и бросил:

— На втором подземном уровне.

Лу Фэн: «...»

Он был уверен, что И Цянь просто злится и специально заставляет его наматывать круги. Когда они спустились на минус второй уровень, И Цянь наконец указал:

— Вон тот гараж впереди.

Это был отдельный бокс с роллетными воротами. И Цянь достал из бардачка пульт, и Лу Фэн медленно заехал внутрь. В гараже было четыре места, два из них уже были заняты. В самом углу стоял суперкар, марку которого Лу Фэн не смог определить, но по обтекаемым формам

понял, что машина стоит целое состояние. Рядом приютился бизнес-фургон Мерседес.

Припарковавшись, Лу Фэн замер, словно приговоренный к смерти, ожидая вердикта. Он осторожно спросил:

— И Цянь, тебе сейчас лучше? Давай я помогу тебе подняться.

И Цянь сидел на пассажирском сиденье, не шевелясь и не отвечая. Спустя некоторое время он потер глаза и сказал:

— Пошли.

И Цянь вышел из машины, а Лу Фэн, почувствовав себя помилованным преступником, с облегчением выдохнул, заглушил мотор и поспешил следом. Он думал, что И Цянь сразу прогонит его и не пригласит к себе. И Цянь вышел из гаража, дождался, пока Лу Фэн закроет дверь, и нажал кнопку на сканере отпечатков пальцев, чтобы опустить ворота.

— Потрясающий дизайн, — восхитился Лу Фэн.

И Цянь взглянул на него и усмехнулся:

— У меня дома есть еще полностью автоматическая ванна. Она куда технологичнее этого гаража и стоит в разы дороже.

Лу Фэн удивленно посмотрел на него. И Цянь, немного поддразнив его, почувствовал, что настроение улучшилось, и зашагал к лифту.

Лифт находился совсем рядом. Лу Фэн, занимавшийся архитектурой, сразу заметил, что это персональный лифт. Когда И Цянь вошел, он поспешил за ним. Картина в лифте сменилась: теперь там висел увеличенный снимок северного сияния над снежными просторами. Заметив, что Лу Фэн разглядывает фото, И Цянь сказал:

— Снял в прошлом году в Финляндии, использовал широкоугольный объектив.

Лу Фэн знал, что сияние — это результат взаимодействия заряженных частиц солнечного ветра с магнитным полем Земли, но эти знания были бесполезны, ведь он понятия не имел, что такое широкоугольный объектив. И Цянь же, напротив, не разбирался в физике явления, зато умел мастерски запечатлеть его на камеру.

— Это ты снял? Очень красиво, — похвалил Лу Фэн.

— Я каждый год выделяю время, чтобы поездить и поснимать красивые пейзажи.

— Здорово у тебя получается.

И Цянь взглянул на него:

— Если будет время, могу пригласить тебя с собой.

— Конечно, с радостью! — поспешно ответил Лу Фэн. — Я буду носить за тобой оборудование.

Разговор о фотографии заметно поднял И Цяню настроение, и Лу Фэн почувствовал облегчение.

Они вышли из лифта, переговариваясь и улыбаясь, но тут в поле их зрения появились фигуры. У двери квартиры И Цяня стоял Фу Фэй и курил, а рядом с ним — двое крепких мужчин, судя по всему, телохранители. Увидев Лу Фэна, Фу Фэй нахмурился.

И Цянь при виде него напрягся, но тут же расправил плечи и, бросив на незваного гостя острый взгляд, подошел ближе:

— Уйди. Не загораживай мне дверь.

Лу Фэн встал между И Цянем и Фу Фэем, не давая тому приблизиться. Фу Фэя это поведение «верного пса» ужасно раздражало, но он не стал приказывать охране оттащить Лу Фэна. Он обратился к И Цяню:

— А Цянь, давай поговорим.

И Цянь устал от этих разборок. За последние полгода он много думал и всё меньше хотел иметь что-то общее с Фу Фэем. Он не отрицал, что когда-то сильно любил его, но сейчас в душе не осталось ни чувств, ни ожиданий. Фу Фэй остался прежним: всё то же обаяние, которое когда-то его покорило, но и все те же недостатки. Раньше его ранило, что Фу Фэй не уважает его, женясь на женщинах и при этом желая держать И Цяня при себе, но теперь эта боль исчезла. Он не хотел больше тратить эмоции на Фу Фэя.

Люди — удивительно переменчивые существа. И Цянь когда-то думал, что будет любить Фу Фэя всю жизнь, а оказалось, что всё прошло всего за четыре с небольшим года. Чувства угасли — внезапно и бесповоротно.

И Цянь смотрел на него, молча. Лу Фэн продолжал молчаливо защищать его. Ему хотелось, чтобы И Цянь немедленно отказал Фу Фэю и позволил ему выставить того за дверь, но И Цянь вдруг сказал:

— Хорошо.

У Лу Фэна сердце ушло в пятки, он даже вздрогнул. Фу Фэй ждал, что И Цянь откроет дверь и пригласит его внутрь, но тот направился обратно к лифту:

— Мой дом — неподходящее место для разговоров. Пойдем в кафе.

Фу Фэй нахмурился:

— А Цянь, почему ты вдруг стал таким холодным?

— Ты собираешься говорить или нет? — И Цянь нажал кнопку вызова лифта и обернулся.

Фу Фэю пришлось последовать за ним, Лу Фэн и телохранители двинулись следом. В тесном лифте Лу Фэн, словно наседка, прикрывающая цыпленка, встал рядом с И Цянем, загораживая его от остальных. Фу Фэя это взбесило, но он не хотел терять лицо и затевать драку, поэтому просто стоял в стороне, буравя Лу Фэна холодным взглядом.

В кафе при жилом комплексе Лу Фэн не стал подходить к столику, а сел неподалеку, у входа. Телохранители Фу Фэя остались снаружи, периодически заглядывая внутрь. И Цянь заказал капучино, Фу Фэй — черный кофе. И Цянь, как ребенок, слизывал молочную пенку и вытирал рот салфеткой, а Фу Фэй, не притрагиваясь к своему напитку, молча наблюдал за ним.

И Цянь закончил возиться с пенкой и, видя, что Фу Фэй всё еще молчит, прервал этот пристальный взгляд:

— Говори уже. Чего ты уставился на меня с таким театральным видом?

Фу Фэй внезапно произнес:

— А Цянь, я в последнее время очень скучал по тебе.

И Цянь: «...»

Он думал, что слова Фу Фэя больше не могут его задеть, но сердце все равно болезненно сжалось. Он помешал ложечкой кофе без молока и опустил взгляд. Когда Фу Фэй протянул руку, чтобы коснуться его лица, И Цянь резко оттолкнул его и, подняв глаза, отчеканил:

— А я тебя больше не люблю.

Фу Фэй: «...»

И Цянь смотрел на него спокойно, с безразличием в глазах. Фу Фэй криво усмехнулся:

— Не верю. К тому же, я тебя очень люблю.

— Мне плевать, что ты думаешь и что чувствуешь. Я уже говорил тебе: если мы расстались, то мои дела тебя не касаются, а твои — меня. — И Цянь пожал плечами и улыбнулся. — Посмотри, сколько людей в мире, где мне взять столько сил, чтобы переживать о том, что у них на уме, верно?

Фу Фэй тяжело задышал. И Цянь понял, что тот сейчас взорвется, но Фу Фэй сделал пару глубоких вдохов, подавляя гнев, и произнес сдавленным голосом:

— А Цянь, ты ведь специально делаешь это мне назло, да?

И Цянь вздохнул:

— Фу Фэй, давай разойдемся по-хорошему. Хватит мучить друг друга.

Фу Фэй смягчил тон:

— Малыш, я правда тебя люблю.

— Не называй меня так, — И Цянь скривил губы в насмешливой улыбке.

— Я могу развестись ради тебя, давай помиримся.

И Цянь внезапно ударил рукой по столу:

— Я сказал, что больше не люблю тебя. Если не перестанешь, я расскажу всё твоей жене.

Фу Фэй нахмурился:

— Иди и расскажи.

И Цянь: «...»

Он с досадой посмотрел на него:

— Я знаю, что говорить с тобой бесполезно. Ты всегда такой — самовлюбленный эгоист. Тебе важно только то, чтобы тебе было хорошо, а мои чувства тебя вообще не волнуют. Ты делаешь то, что вздумается. Фу Фэй, ты правда меня любишь? Если любишь, почему никогда не спрашиваешь, чего хочу я? Почему не интересуешься моим мнением? Ты никогда не обсуждал со мной, как мы могли бы построить семью. Раньше я всегда потакал тебе, но на самом деле был ужасно недоволен, поэтому каждый раз, когда ты что-то говорил, я хотел возразить, лишь бы не делать так, как ты хочешь. Ты думал, что я просто вредничаю? Что я ищу повод для ссор? Но я же не сумасшедший, чтобы создавать проблемы на пустом месте. Я просто не хотел, чтобы тебе было легко. Я думал, что если буду ставить тебе палки в колеса, ты хоть немного начнешь считаться со мной, но разве ты хоть раз это сделал? Нет! Ты только думал, что я опять капризничаю, требую внимания или нуждаюсь в воспитании, верно? Ты думаешь, я не знаю, что у тебя в голове? Я, черт возьми, тоже мужчина! Ты думаешь, я не понимаю, чего ты хочешь? Я не твой прислужник, который должен быть рядом, когда тебе скучно, и исчезать, как только ты насытишься! Я давно от этого устал!

Фу Фэй молча смотрел на него, помрачнев. И Цянь встал, глубоко вздохнул и добавил:

— На этом всё. Больше не смей приходить ко мне, ты мне осточертел.

Когда И Цянь ушел, Фу Фэй хотел вскочить и догнать его, но слова И Цяня давили на сердце, словно свинцовые гири, и тело не слушалось. Он смотрел, как И Цянь выходит, а вслед за ним — Лу Фэн, но так и не сдвинулся с места.

Лу Фэн никогда не переживал разрывов, но понимал, что это нелегко. Он не знал, что именно И Цянь думает об их отношениях с Фу Фэем, но понимал, что сейчас ему очень больно.

И Цянь молча вышел из кафе. Лу Фэн бросился оплатить счет за них обоих, потратив на это время, так как их заказы были пробиты отдельно — И Цяня и Фу Фэя в одном чеке. Кассир был озадачен, но просьбу выполнил.

К тому времени И Цянь уже дошел до пешеходной улицы и замер в нерешительности. Лу Фэн быстро догнал его. Видя, что у того каменное лицо, он решил не мешать молчанием.

И Цянь сам спросил:

— Почему так долго?

Лу Фэн понял, что тот ждал его.

— Я оплатил наш счет, это заняло время.

И Цянь удивленно взглянул на него:

— Наш счет?

Лу Фэн кивнул. И Цянь усмехнулся:

— Мог бы оставить Фу Фэя платить. Он потратил мое время, пусть он и оплачивает.

Лу Фэн промолчал. И Цянь хлопнул его по плечу:

— Спасибо.

Лу Фэн украдкой взглянул на него:

— Не грусти так сильно.

Они направились к дому.

— Я вовсе не грущу, просто... неприятно, — ответил И Цянь.

Лу Фэн не знал, что сказать в утешение, и снова замолчал.

— Думал, что окончательно вычеркнул его из жизни, а он снова нарисовался, — добавил И Цянь.

Лу Фэну хотелось обнять его, чтобы утешить, но он не осмелился. Он очень сочувствовал ему, но чувствовал себя беспомощным. И Цянь, заметив, что Лу Фэн вертится вокруг него, как большой пес вокруг хозяина, невольно улыбнулся. Он выдохнул в холодный воздух:

— Холодно, пойдем домой.

Лу Фэн хотел отдать ему свою куртку, но И Цянь остановил его:

— Ты сам в чем пришел, не холодно?

На Лу Фэне были майка, рубашка и легкая куртка — скорее весенняя, чем зимняя.

— Нет, — ответил Лу Фэн.

И Цянь отказался от куртки:

— Я знаю, что ты молодой и горячий, но не надо считать меня женщиной.

Лу Фэн: «...»

Ему пришлось просто нести куртку в руках. Вскоре они поднялись в квартиру. И Цянь достал тапочки для Лу Фэна:

— Иди налей себе воды, и мне захвати, пожалуйста. Я пойду приму душ.

Лу Фэн: «...»

Оправившись от удивления, он поспешно ответил:

— Хорошо.

Такое поведение И Цяня означало, что он полностью принял его в свой ближний круг. Лу Фэн не мог этого не понимать. Боясь устроить беспорядок на кухне, он очень осторожно искал стаканы. Увидев на полке парные кружки для влюбленных, он не стал их трогать, а взял два обычных стеклянных стакана, из которых И Цянь уже поил его раньше.

Пока он мыл стаканы, он заметил в холодильной витрине рядом с кулером чай, кофейные зерна и множество баночек. Он налил себе воды и пошел к спальне И Цяня, чтобы спросить, что тот будет пить. Дверь была приоткрыта, из ванной доносился шум воды. Лу Фэн не осмелился войти и только заглянул внутрь:

— Что ты будешь пить? Я приготовлю.

Но шум воды был слишком сильным, И Цянь его не услышал. Лу Фэн помедлил и вернулся в столовую.

В средней школе Лу Фэн с друзьями плавал в реке голышом, в старшей жил в общежитии, где на весь этаж была одна общая душевая без перегородок, так что все мылись вместе, и никто не стеснялся своего тела. Но представить И Цяня в душе он не мог — ему казалось, что это осквернит его. Выпив воды, он от скуки начал протирать все баночки в холодильной витрине, поворачивая их этикетками вперед. Большинство надписей были на иностранных языках, которые он не понимал. Чтобы стать ближе к И Цяню, ему предстояло еще многому научиться.

Когда И Цянь вышел из ванной, завернутый в халат, Лу Фэн как раз закончил с уборкой.

— Ты что-то ищешь? Я помогу, — спросил И Цянь.

Лу Фэн обернулся. Волосы И Цяня были влажными, халат облегал стройное тело, придавая ему ночное очарование. Лу Фэн поспешно отвел взгляд:

— Я не знал, что ты хочешь выпить, поэтому не налил воды.

— А, ничего страшного. — И Цянь не придавал этому значения, достал из холодильника молоко и налил в стакан. — Поедешь домой или останешься?

Такое доверие растрогало Лу Фэна. Он заколебался:

— Фу Фэй... он не будет снова тебя беспокоить?

На самом деле он боялся, что Фу Фэй вернется, а И Цянь не сможет справиться с ним в одиночку.

— Ты плохо знаешь Фу Фэя, — сказал И Цянь. — У него огромное самолюбие. Если кто-то ударит по его лицу, он обязательно отомстит, чтобы унижить обидчика. Но в отношениях он так не делает. Он считает, что я его не уважаю, поэтому просто отстранится и больше не придет. К тому же, даже если придет — я его не боюсь.

— Понятно. Тогда я поеду. Если захочешь что-то съесть или что-то случится — звони в любое время.

И Цянь кивнул:

— Хочешь, возьми мою машину? Ключи в корзинке в прихожей, там же и ключ от гаража.

Лу Фэн не ожидал такой щедрости. Его переполнило желание отплатить за доверие, но он вежливо отказался:

— Твоя машина такая чистая, а там, где я живу, грязно и нет нормального гаража. Боюсь, поцарапают или испачкают.

— Почему бы тебе не переехать в место получше? — И Цянь чуть не выпалил это, но, к счастью, его «барские» замашки не дошли до того, чтобы звучать как «почему они не едят пирожные». Он добавил: — Ладно, будь осторожен на дороге.

Взглянув на аккуратно расставленные баночки, он сказал:

— Хочешь чаю? Возьми немного с собой.

— Не стоит, — поспешил отказаться Лу Фэн.

— Не стесняйся. Это давно стоит, если срок выйдет — всё равно выброшу. Тетушка много наготовила, а я почти не пью.

Он поискал по квартире, вытряхнул содержимое из пакета и сложил туда немного чая и закусок. Лу Фэн не стал больше спорить и ушел с пакетом. И Цянь проводил его до лифта:

— Спасибо за сегодня.

Когда Лу Фэн вышел из дома, было уже десять вечера. Приближался Праздник Весны, и работы на объекте было невпроворот. Ему приходилось не только заниматься строительством, но и сопровождать Чэнь Мана на деловых встречах. Он был благодарен Чэнь Ману за продвижение, ведь тот теперь по-настоящему ценил его — во многом потому, что самого Лу Фэна высоко ценил Не Сычэн.

<http://bllate.org/book/21447/2191816>